

Тренировочная площадка была окутана клубами пыли. Две фигуры в центре поля схлестнулись в яростном бою, превращая землю под ногами в сплошное месиво из рытвин и ям. Рядом росло дерево, но и его ствол оказался переломлен пополам. Впрочем, зачинщикам этого хаоса всё было мало: раздался оглушительный грохот, и второе дерево рухнуло на землю.

Е Цянь предусмотрительно отошел в безопасное место. Наблюдая за тем, как Годжо Сатору и Гето Сугуру мутузят друг друга в ближнем бою, он выглядел точь-в-точь как дедушка, неспешно попивающий чай.

Хотя он и перевелся в Магический техникум, администрация относилась к нему крайне снисходительно. Из-за разницы между духовной и проклятой энергией преподаватели не заставляли его посещать занятия насильно — в конце концов, учебная программа была попросту не приспособлена для него, так что присутствовал он на уроках или нет, большой роли не играло.

Помимо теории, Е Цянь был освобожден и от тренировок по физической подготовке. По меркам обычного человека он был довольно вынослив, но до уровня профессиональных магов всё же не дотягивал. К тому же, мастер онмёдо полагается на свои техники и призывных сикигами, поэтому заставлять его чрезмерно нагружать тело было бы неразумно — только зря тратить силы.

Е Цянь был вполне доволен таким положением дел, когда в школе он числился лишь номинально. А вот Годжо Сатору смотрел на возможность Е Цяня внаглую прогуливать занятия с нескрываемой завистью и ревностью.

Впрочем, все протесты Сатору были быстро подавлены железным кулаком директора Яги.

Хотя Е Цянь и не учился, высшее руководство явно не собиралось упускать возможность использовать бесплатную рабочую силу. На плечи Е Цяня легла огромная стопка заданий по экзорцизму. Конечно, уровень проклятий был невысок, но их количество утомляло кого угодно.

После поступления в техникум Система Аватаров вновь получила немного энергии. Пусть и крохи, но этого хватило, чтобы привести систему в восторг. Она впервые привязалась к носителю для выполнения задач, и, судя по рассказам других систем, заветной мечтой большинства носителей было воскрешение. Система Аватаров рассуждала так же: капля за каплей, и рано или поздно её носитель накопит достаточно энергии, чтобы обрести новую жизнь. Хотя системе и было жаль расставаться с Е Цянем, она больше всего хотела, чтобы он был счастлив. В конце концов, именно благодаря ему она до сих пор не погрузилась в сон из-за нехватки энергии.

Е Цянь не знал, что система помогает ему копить энергию. Прикинув сроки, он понял: прошла неделя, пора забирать своё проклятое оружие.

Он возлагал на этот артефакт определенные надежды.

Когда он снова вошел в бар, то сразу заметил, что взгляды посетителей изменились. Единственной причиной такой перемены могло быть то, что он, будучи мастером онмёдо, вступил в Магический техникум.

Далеко не каждый онмёдзи способен так легко изгонять проклятия, как это делает Е Цянь. Ранее он упоминал, что его собратья по ремеслу больше специализируются на гадании и чтении судьбы. Подобно тому, как у каждого мага есть своя врожденная техника, пути развития у мастеров онмёдо тоже различались. Способность изгонять проклятия доказывала, что Е Цянь обладает мощной духовной силой. Это был дар, и хотя его можно было отчасти компенсировать тренировками или артефактами, в мире онмёдо упорство никогда не могло сравниться с природным талантом.

Если в первый раз в глазах окружающих читались любопытство и пытливость, то теперь к ним добавились опаска и напускная дружелюбность. Впрочем, эта дружелюбность была густо замешана на холодном расчете.

— Прошу за мной, — бармен, узнав его, сразу подошел навстречу.

Е Цянь последовал за ним в одну из кабинок.

— Подождите минутку, — сказал бармен и повернул вазу, стоявшую слева. Стена бесшумно сдвинулась, открывая тайник. Достав оттуда предмет, он положил его на журнальный столик.

— Проклятое оружие первого уровня, Мимолетный сон.

Е Цянь взял в руки складной веер. Он оказался тяжелее обычного. Черные спицы были украшены гравировкой в виде цветов мандрагоры, которые под светом ламп отливали металлическим блеском.

Он раскрыл веер: на ткани был изображен белый журавль, держащий в клюве цветок — ту самую ярко-алую мандрагору. На фоне черно-белого оперения птицы цветок казался пугающе живым. Е Цяню даже показалось, что журавль шевельнулся.

Он хотел было что-то сказать, как вдруг почувствовал резкую боль в глазах. Когда всё стихло, он обнаружил, что лежит у себя в кровати. Будильник на тумбочке продолжал настойчиво тикать. Е Цянь выключил его, по привычке умылся, оделся и спустился вниз в закусочную, где съел пончик, яйцо и выпил стакан горячего соевого молока.

По дороге в офис его не покидало чувство, что он что-то забыл. Придя на работу ровно в срок, он принялся имитировать бурную деятельность. В ушах постоянно звучал какой-то невнятный гул, обрывки фраз. Е Цянь уже начал думать, что из-за стресса у него начались слуховые галлюцинации.

Что-то было не так. Всё вокруг казалось неправильным. Это ощущение усиливалось, пока начальник не потребовал отправить ему документы, подготовленные вчера.

— Черт, — прошептал он. — Я же умер. Неужели даже после смерти надо работать?

Гнев, вызванный работой, помог ему вспомнить всё.

— Носитель! Носитель, ты меня слышишь? — голос системы в голове стал отчетливым.

— Спокойно, всё в порядке, — ответил Е Цянь. Стоило ему вспомнить реальность, как окружающие декорации рассыпались в прах. Всё пережитое было лишь иллюзией. Он по-прежнему сидел в кабинке бара.

Е Цянь небрежно сложил веер и поднял взгляд на бармена. Он смотрел с легкой полуулыбкой, но в глубине его глаз не было ни капли веселья.

— Не хочешь объясниться?

Бармен почувствовал, как внутри всё сжалось. Он знал, что подобная проверка разозлит клиента, но приказ начальства был непреклонен.

Он глубоко вздохнул и постарался вернуть лицу невозмутимое выражение:

— Мимолетный сон — проклятое оружие, предварительно оцененное как первый уровень. В бою оно погружает врага в иллюзию, которую создает сам владелец. Чем сильнее воля владельца, тем стабильнее иллюзия. Только что это было автоматическое построение иллюзии самим артефактом. Уровень опасности невысок. Каждый, кто владеет этим веером, проходит через подобное испытание. Чем быстрее вы выходите из иллюзии, тем крепче ваш дух. Честно говоря, когда мы сами тестировали этот артефакт, нам потребовалось в два раза больше времени, чем вам.

Эта тонкая лесть заставила Е Цяня задержать на бармене взгляд. Даже если это была правда, тот мог предупредить его до того, как он коснется веера, но не сделал этого. Впрочем, сейчас Е Цяня больше интересовало другое.

— Предварительно оцененное как первый уровень?

— В разных источниках информация о Мимолетном сне разнится. Где-то он значится как особый уровень, где-то — как первый. На данный момент высшее руководство присвоило ему первый уровень.

Вот оно что.

Е Цянь промолчал, вертя веер в руках. И внешний вид, и способности оружия пришлись ему по душе.

В кабинке воцарилась тишина. Бармен не мог предугадать мысли Е Цяня и, вспомнив о своей провокации, стиснул зубы:

— То, что я подверг вас опасности — моя ошибка... Я...

— Вычитай остаток суммы, — перебил его Е Цянь, не желая слушать пустые оправдания.

Бармен на мгновение замер, но быстро взял себя в руки.

— Чтобы загладить свою вину, я сделаю вам двадцатипроцентную скидку на остаток платежа.

Е Цянь лишь слегка тронул губы усмешкой, не сказав больше ни слова.

<http://bllate.org/book/21034/2139134>